SECTION VIII. LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Ладонина Н.А.

Языковые средства репрезентации коммуникативной стратегии дискредитации в современном англоязычном политическом дискурсе

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/satm-02-2022-12

Аннотация

Статья посвящена анализу языковых средств репрезентации коммуникативной стратегии дискредитации в современном англоязычном политическом дискурсе на материале критических выступлений в адрес премьер-министра Великобритании лидера парламентской оппозиции К. Р. Стармера. Актуальность исследования определяется повышенным интересом к политическому дискурсу, особенно с точки зрения его коммуникативно-прагматического потенциала и разнообразия коммуникативных стратегий и речевых тактик. В ходе исследования автор выявляет такие характерные для английского языка вербальные маркеры стратегии дискредитации как: использование условных конструкций и риторических вопросов, антитеза, лексические и синтаксические повторы, синтаксический параллелизм, апелляция к лексике с отрицательной эмоциональной коннотацией для создания негативного образа оппонента и персональный дейксис личного местоимения "we".

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, стратегия дискредитации, политический дискурс, коммуникативно-прагматический подход, языковые средства.

Abstract

The article is devoted to the analysis of language tools of the communicative strategy of discrediting representation in the modern English-language political discourse on the material of critical speeches addressed to the Prime Minister of Great Britain by the leader of the parliamentary opposition K. R. Starmer. The relevance of the research is determined by the increased interest in the modern political discourse, especially in terms of its communicative and pragmatic potential and the variety of communicative strategies and speech tactics. In the course of the research, the author identifies such verbal markers of the discrediting strategy characteristic of the English language as: the use of conditional sentences and rhetorical questions, antithesis, lexical and syntactic repetitions, syntactic parallelism, vocabulary with negative connotation to create a negative image of the opponent and personal deixis of the pronoun "we".

Keywords: communicative strategy, strategy of discrediting, political discourse, communicative and pragmatic approach, language tools.

В последнее время многие исследователи отмечают, что коммуникативное поведение участников различных публичных дискурсов повсеместно характеризуется все большей степенью проявления вербальной агрессии, при этом коммуниканты целенаправленно использует язык для атаки на своих оппонентов. Такого рода речевое поведение уже стало неотъемлемой частью большинства публичных дискуссий, телевизионных дебатов, публикаций во всех видах медиа и даже частных бесед. При этом коммуникативная агрессия может быть «завуалирована» под конструктивную критику и включать определенные смыслы, требующие дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата, а может проявляться вполне неприкрыто - посредством коммуникативной стратегии дискредитации.

В различных исследованиях понятие коммуникативной стратегии может трактоваться с некоторыми авторскими интерпретациями, однако все они подразумевают наличие специфической организации речевого поведения коммуникантов, согласно их интенциям и практическим целям. При этом, выбор релевантных речевых действий – коммуникативных тактик, направленных на реализацию выбранной коммуникативной стратегии, зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. И зачастую, специфика реализации коммуникативных стратегий и тактик обусловлена специфическими дискурсивными особенностями и требованиями коммуникативной ситуации.

Особый интерес, с точки зрения языковых средств репрезентации коммуникативной стратегии дискредитации, на наш взгляд, вызывает политический дискурс, как особая знаковая система национального языка. Мы предприняли попытку выявить наиболее характерные вербальные маркеры реализации данной стратегии в современном английском языке на примере англоязычного (британского) политического дискурса. С этой целью мы провели анализ текстов политических дебатов из блока “Prime Minister’s Questions” (вопросы к премьер-министру) одного из заседаний британского парламента от 7 октября 2020 года. В ходе данного заседания активно обсуждаются вопросы, связанные с пандемией, и нынешний премьер-министр Великобритании Борис Джонсон подвергается настоящей коммуникативной «атаке» со стороны членов палаты общин, в особенности Сэра Кира Родни Стармера – лидера британской оппозиции от Лейбористской партии.

Известно, что любое политическое выступление члена парламента предполагает соблюдение определенных речевых формальностей и коммуникативной дистанции. Тем не менее, сложное положение внутри страны и общая нестабильность, вызванная растущим числом заболевших вирусом Covid-19, буквально «развязали руки» политическим оппонентам Б. Джонсона и подтолкнули их к применению коммуникативной стратегии дискредитации в вопросах и обращениях к нему.

Так, в ходе парламентских дебатов К. Стармер в своих обращениях к премьер-министру успешно реализовал стратегию дискредитации посредством использования следующих коммуникативно-прагматических вербальных маркеров.

1. Актуализация стратегии самопрезентации через персональный дейксис личного местоимения «we». К. Стармер периодически применяет данный прием, подразумевая под «we» такие значения как: «мы - граждане Великобритании», «мы – представители Лейбористской партии», «мы – оппозиция», «мы – члены Парламента» и т.д. Например:
 - *This is a crucial moment if we are to gain control of the virus, yet for eight days nearly 16,000 positive tests were missed by the Government.*
 - *We support measures to protect health. We want track and trace to work.*
 - *Prime Minister, if you actually listen to the question, we might get on better—which is the lack of clarity about why particular restrictions have been introduced.*
2. Использование эмоционально-экспрессивной лексики с негативной коннотацией, чтобы представить действия правительства Б. Джонсона в максимально невыгодном свете. Например:
 - *Does the Prime Minister accept that this very basic mistake has put lives at risk?*
 - *On care homes, protective equipment, exams, testing: the Prime Minister ignores the warning signs, hurtles towards a car crash, then looks in the rear mirror and says, “What’s all that about?”*
 - *The Prime Minister really needs to understand that local communities are angry and frustrated.*
 - *This is getting ridiculous.*

3. Использование антитезы. Противопоставление собственных успехов и достижений действиям своих оппонентов – один из излюбленных приемов в рамках политических дебатов. Например:

We support measures to protect health. We want track and trace to work. But the Government are messing it up and it is our duty to point it out.

4. Использование риторических вопросов. Не смотря на то, что формат блока “Prime Minister’s Questions” естественно предполагает, что парламентарии должны задавать вопросы Б. Джонсону, касающиеся наиболее актуальных проблем внутренней и внешней политики. Однако каждое из множественных обращений Сэра Кира Родни Стармера содержит сразу несколько риторических вопросов, каждый из которых звучит как обвинение кабинета министров в некомпетентных действиях по борьбе с пандемией. Например:

- *One question is now screaming out: is there a scientific basis for the 10 pm rule?*
- *Will the Prime Minister commit to publishing the scientific basis for the 10 pm rule before this House votes on it next Monday?*
- *Does the Prime Minister accept that this very basic mistake has put lives at risk?*
- *But it is obvious that something has gone wrong here, so what is he going to do about it?*

5. Использование условных предложений. Данный прием позволяет К. Р. Стармеру подвергнуть сомнению любые действия и решения премьер-министра и правительства. Например:

- **If there is a basis**, why do the Government not do themselves a favour and publish it?
- **If not**, why do the Government not review the rule?
- **If this was an isolated example**, I think the British people might understand, but there is a pattern here.
- **But if the Prime Minister cannot see and hear local communities** when they say that the infection rate has gone up tenfold under restrictions, and he does not realise that is a problem, then that is part of the problem.
- Prime Minister, **if you actually listen to the question**, we might get on better—which is the lack of clarity about why particular restrictions have been introduced.

6. Лексические и синтаксические повторы, позволяющие сделать дополнительный акцент на наиболее проблемные, с точки зрения К. Р. Стармера, вопросы. Например:

- *The Prime Minister says that it does not alter **the basic distribution**, yet thousands of people have been walking round when they should have been self-isolating. It patently has an effect on **the basic distribution**.*
- *The Prime Minister **cannot explain** why an area goes into restriction, he **cannot explain** what the different restrictions are and he **cannot explain** how restrictions end.*

7. Синтаксический параллелизм для демонстрации собственной «системности» и четкой организации в изложении фактов. Например:

- **In Bury**, when restrictions were introduced, the infection rate **was** around 20 per 100,000; **today it is** 266. **In Burnley**, it **was** 21 per 100,000 when restrictions were introduced; **now it is** 434. **In Bolton**, it was 18 per 100,000; now it is 255.

Таким образом, мы рассмотрели способы репрезентации коммуникативной стратегии дискредитации в современном англоязычном политическом дискурсе и на примере британских политических дебатов выявили такие характерные для нее способы актуализации и вербальные маркеры как: использование условных конструкций, риторических вопросов,

антитезы, лексических и синтаксических повторов, синтаксического параллелизма, апелляция к лексике с отрицательной эмоциональной коннотацией для создания негативного образа оппонента и персональный дейксис личного местоимения «we».

1. Гончарова О.В., Халеева С.А. Аспекты реализации вербальной агрессии в медиа-пространстве и двойные стандарты в СМИ // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 1-2. С. 79-91.
2. Гриценко Л.М., Демидова Т.А. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2018. №55. С. 29-42.
3. Кауфова Л.А. Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения – 2015: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть II. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 106 - 110.
4. Мишланов В.А., Нецветаева Н. С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. №6. С. 5-13.
5. Сидоров В. А. Публичный дискурс и медиасфера: условия и субъекты функционирования // Журналистский ежегодник. 2013. №2-1. С. 15-19.
6. Goncharova O.V., Khaleeva S.A. Language specifics and typology of means of response to communicative aggression (examples of women's responses in English-speaking and Russian-speaking Muslim chats) // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS, Volume 198). Cham, 2021. Pp. 413-420.
7. UK Parliament. Hansard. Engagements. Volume 681: debated on Wednesday 7 October 2020. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2020-10-07/debates/772AEE6E-1634-4943-82C9-77211DE61F02/Engagements>